

УДК 81

DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-5-19

Креативные возможности фразеологии в контрастивном ракурсе: кинодискурс vs дискурс детской литературы

И. В. Зыкова¹, М. И. Киосе²

¹ Институт языкознания РАН
Москва, Россия

² Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия

Аннотация

Статья содержит результаты контрастивного анализа феномена лингвокреативности на материале фразеологии в двух разных типах дискурса – в кинодискурсе и дискурсе детской литературы. В исследовании развивается параметрический подход к изучению лингвокреативности, в рамках которого параметр «фразеологизм» выделяется как один из универсальных и наиболее значимых показателей реализации креативных возможностей языковой системы в дискурсе. На базе двух выборок языкового материала, представляющих кинодискурс и дискурс детской литературы и совпадающих по объему, жанру, времени создания, возрастной направленности адресата и ключевой прагматической задаче, анализируются специфика активизации и лингвокреативная продуктивность параметра «фразеологизм». С опорой на понятие фразеологической креативности проводится разграничение некреативных и креативных употреблений фразеологических единиц. Изучение их соотношения в двух выборках показывает, что при одинаковой частотности фразеопотреблений в рассматриваемых типах дискурса основным свидетельством креативного использования фразеологизмов служит выбор определенных стратегий их модифицирования, по применению которых кинодискурс определяется как более лингвокреативный по сравнению с дискурсом детской литературы. Отдельно рассматривается вопрос о том, насколько (не)зависимо от других лингвокреативных явлений действует параметр «фразеологизм». В ходе обработки данных по сопряженности изучаемого параметра с другими параметрами лингвокреативности, проводимой в программе HETEROSTAT, устанавливаются фразеологические корреляционные профили лингвокреативности в дискурсе. Их сопоставление позволяет сделать вывод о том, что сопряженность параметров лингвокреативности значительно выше в дискурсе детской литературы. В ходе дальнейшего анализа особенностей сопряженности параметров в случаях креативного и некреативного введения фразеологизмов обнаружены различия в реализации двух основных функций «подключения» параметров – компенсирующей «недостаточную» креативность и стимулирующей креативность; при этом в кинодискурсе превалирует стимулирующая функция, а в дискурсе детской литературы наблюдается интегрированное проявление обеих функций. Выявленный факт такого рода «креативного компенсирования» и «креативного стимулирования» служит дальнейшему развитию представлений о взаимосвязи и взаимодействии двух разновидностей лингвокреативности – универсальной и дискурсивно обусловленной.

Ключевые слова

лингвокреативность, параметр лингвокреативности, фразеологизм, кинофильм, детский рассказ, модификация, лингвокреативная стратегия, фразеологический корреляционный профиль лингвокреативности

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00040) в Институте языкознания РАН.

Для цитирования

Зыкова И. В., Киосе М. И. Креативные возможности фразеологии в контрастивном ракурсе: кинодискурс vs дискурс детской литературы // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 3. С. 5–19. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-5-19

Creativity of Phraseology in Contrast: Cinematic Discourse vs Discourse of Children's Literature

Irina V. Zyкова¹, Mariya I. Kiose²

¹ *Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation*

² *Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article features the results of contrastive analysis of phraseological creativity in two discourse types, cinematic discourse and discourse of children's literature. In the study, we develop the parametric approach to linguistic creativity, with the parameter of phraseology displaying both language and discourse specific character. Two compiled subcorpora of cinematic discourse and discourse of children's literature contingent in size, genre, creation period, addressee orientation and key pragmatic strategy, serve to explore the activity (frequency) distribution of phraseology as well as its creative language productivity. The Theory of Phraseological Creativity provides the criteria for demarcating creative and non-creative uses of phraseological units. Their further analysis in two subcorpora has shown that whilst their total activity in both discourses is similar, it is the cinematic discourse that demonstrates significant prevalence in phraseological modification, which evidences in favor of its higher discourse creativity potential. The study helped reveal the specificity in the phraseological modification strategies applied in cinematic discourse in contrast with discourse of children's literature. Furthermore, we addressed the problem of parametric contingency which brought forward other criteria in demarcating creative and non-creative uses of phraseology in discourse. To explore the linguistic creativity parametric contingency, we assessed the joint activity of parameters correlating with phraseology use. Following the procedures of parametric activity processing in HETEROSTAT software and vector-space modelling, we received two discourse-specific phraseological contingency profiles. Their contrastive analysis revealed higher contingency values in the discourse of children's literature. Moreover, it disclosed discourse-specific functional differences in creative and non-creative phraseology use in the discourse types contrasted. Whereas non-creative phraseological units in cinematic discourse displayed low correlation with other parameters of linguistic creativity, their creative uses displayed higher correlation. The same did not stand true for discourse of children's literature, which demonstrated high correlation in both cases. Consequently, we concluded that the stimulating function is more typical of linguistic creativity parameters activation contingent with the creative uses of phraseology. In discourse of children's literature apart from the stimulating function, the contingent parameters also display the compensatory function, with both functions stimulating the children's comprehension of phraseology and simultaneously enhancing discourse creativity. The results suffice to show that the distribution of two functions – compensatory and stimulating – is discourse-specific, which extends the knowledge about linguistic and discourse creativity.

Keywords

linguistic creativity, parameters of linguistic creativity, phraseological unit, film, story, modification, creative language strategy, phraseological contingency profile of linguistic creativity

Acknowledgements

The research is funded by grant № 19-18-00040 of the Russian Science Foundation and is carried out at the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

For citation

Zykova, Irina V., Kiose, Mariya I. Creativity of Phraseology in Contrast: Cinematic Discourse vs Discourse of Children's Literature. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 3, p. 5–19. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-5-19

Введение

Исследование истории развития фразеологической теории позволяет проследить постепенную трансформацию взглядов на природу фразеологической единицы (далее – ФЕ) и специфику ее функционирования в дискурсе. Господствующий в структурализме постулат о структурно-семантической неизменчивости или структурно-семантической устойчивости фразеологизма с приходом новой антропологической парадигмы и развитием междисциплинарных направлений в филологии (когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика, лингвофилософия и т. д.) сменяется постулатом о фразеологизме как о достаточно гибкой в функциональном плане языковой единице, для которой естественны разного

рода изменения в процессе коммуникации. Креативное использование фразеологического ресурса языка в разных типах дискурса становится одним из приоритетных направлений теоретической и прикладной лингвистики (см., например, [Гак, 2016; Телия, 1996; Мелерович, Мокиенко, 2001; Moon, 1998; Omazić, Parizoska, 2020; Wulff, 2008]). В филологическом дискурсе особую актуальность обретают вопросы эволюции фразеологической системы, одним из движущих факторов которой рассматривается нарушение языковых конвенций и фразеологической нормы, вопросы узуальной и окказиональной вариативности фразеологизмов, типологического разнообразия фразеологических модификаций, выявляемых на материале разных языков, дискурсов и социокоммуникативных практик (см., например, [Добровольский, 2007; Мед, 2007; Nikolaeva, 2020; Pamies-Betrán, 2017; Cserép, 2017; Nicolas, 1995]). Ранее не признаваемое у фразеологизма свойство креативности (ср., например, работы Н. Хомского и его сторонников) со временем становится одной из характерных особенностей его использования в живом речевом общении. В современную теорию фразеологии вводятся понятия «идиоматической креативности» [Langlotz, 2006] и «фразеологической креативности» [Зыкова, 2014], а стоящие за ними явления получают всестороннее осмысление в ходе изучения разного рода ненормативных (окказиональных, аномальных, креативных) употреблений ФЕ во многих современных исследованиях (см., например, [Архангельская, 2019; Гвишиани, 2020; Степанова, 2020]).

Несмотря на масштабность проводимых сегодня исследований немногочисленными являются контрастивно-дискурсивные исследования креативности фразеологии, позволяющие сравнить на единых теоретико-методологических основаниях специфику реализации креативных ресурсов фразеологической системы в разных типах дискурса. Настоящее исследование призвано восполнить эту исследовательскую лакуну и направлено на контрастивное изучение особенностей реализации креативного потенциала фразеологизмов в двух разных типах дискурса – в кинодискурсе и детской литературе. В качестве материала были отобраны схожие по жанру, времени выхода, проблематике и объему языковой структуры произведения: две популярные кинокомедии «Семь нянек» (Р. Быков, 1962) и «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!» (Э. Климов, 1964) общим объемом 54 357 знаков с пробелами и четыре детских юмористических рассказа «Райкины пленники» (Ю. Сотник, 1956), «Разноцветная история» (В. Железников, 1960), «А Воробьев стекло не выбивал» (Ю. Яковлев, 1972), «Дым в рюкзаке» (В. Медведев, 1974) общим объемом 50 186 знаков с пробелами.

Ключевые понятия и методология исследования

В своей работе мы опираемся на понятие фразеологической креативности, которое было разработано в исследовании [Зыкова, 2015] и под которым понимается «способность макро-метафорических концептуальных моделей, реализуемая коллективным или индивидуальным сознанием, системно порождать фразеологические единицы» (создавая тем самым фразеологию как культурно-детерминированную подсистему языка) «и коммуникативно адаптировать фразеологические единицы к прагматическим задачам построения определенного дискурса посредством разного рода их модификаций или трансформаций» [Там же. С. 328]. Из данного определения следует, что фразеологическая креативность может быть двух основных видов – системной (или системно языковой) и дискурсивной. Данная трактовка фразеологической креативности входит в разрабатываемое нами представление о более общем понятии лингвистической креативности, базирующемся на проводимой в исследовании дифференциации двух ее типов – универсальной лингвокреативности и дискурсивно обусловленной лингвокреативности.

Как универсальное явление, лингвокреативность присуща всем существующим типам дискурса (художественному, рекламному, научному, эпистолярному и т. д.) и имеет общие (или универсальные) параметры оценки, позволяющие на единых основаниях распознавать в любом дискурсе ненормативное использование языка. Как дискурсивно обусловленное яв-

ление, лингвокреативность обладает определенной спецификой проявления общих (или универсальных) параметров в каждом конкретном типе дискурса и особыми формами реализации в нем креативного (= ненормативного, нестандартного, оригинального) функционирования языковых единиц [Зыкова, 2017; Зыкова, Киосе, 2020]. Изучение креативного потенциала фразеологических средств в кинодискурсе и дискурсе детской литературы проводится нами в рамках комплексного исследования лингвокреативности, основанного на ее анализе в разных дискурсах по одним и тем же установленным нами параметрам (см. подробнее в [Зыкова, Киосе, 2020]). В число таких параметров измерения лингвокреативности входит и параметр «фразеологизм». Представим основные результаты его контрастивно-дискурсивного изучения в следующем параграфе настоящей статьи.

Результаты исследования

Параметр «фразеологизм» является одним из наиболее значимых параметров лингвокреативности лексического уровня в двух анализируемых типах дискурса – кинодискурсе и дискурсе детской литературы. Сопоставление общего количества фразеопотреблений, которое представлено 247 случаями в кинодискурсе и 258 случаями в дискурсе детской литературы, свидетельствует о фактически одинаковой активности данного параметра, равноценной значимости фразеологии в создании образно-содержательного плана кинопроизведений и произведений детской литературы.

При этом вклад фразеологии в реализацию креативного ресурса языковой системы в рамках рассматриваемых кинокомедий и юмористических рассказов определяется, прежде всего, характером узуальных и модифицированных употреблений ФЕ и их соотношением в конкретном произведении. Дискурсивно-параметрический анализ позволяет разграничить **некреативные и креативные фразеопотребления** и установить их **соотношение**, по которому можно судить о том, какой из двух типов дискурса имеет более высокий титр креативности по данному параметру.

Согласно полученным данным, как в кинодискурсе, так и в дискурсе детской литературы использование фразеологизмов в их базовых формах и значениях количественно преобладает над их использованием в модифицированных формах. Ср., например, узуальное употребление:

(1) *Затянули играть в карты и ободрали как липку* (к/ф «Семь няnek»);

(2) *На носу лето, походы, а тут возись с такими...* (д/р «Райкины пленники»).

Примечательно, что если в кинокомедиях количественное преобладание узуальных фразеопотреблений является весьма незначительным, то в детских рассказах количество фразеологизмов в базовой форме и исходном значении почти в три раза превышает число модифицированных форм. Сводные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение узуальных и модифицированных форм фразеологизмов
в кинокомедиях и детских юмористических рассказах

Table 1

Usual and modified forms of phraseological units
in comedy films and humorous stories for children

Тип дискурса	Общее количество употреблений ФЕ	Количество узуальных использований ФЕ	Количество модификаций ФЕ	Повторяющееся ФЕ
Кинокомедии	247	128	108	11
Юмористические рассказы	258	191	67	18

Узуальные употребления, при которых фразеологизмы используются в их базовых формах и исходных значениях, квалифицируются в нашем исследовании как случаи нормативного и, соответственно, **некреативного функционирования** данных языковых единиц в двух типах дискурса. Несмотря на то что таких случаев подавляющее большинство, отдельного внимания заслуживает употребление группы ФЕ, маркирующих прямо или косвенно идеологию советской эпохи, ценностные культурные установки советского общества или господствующие принципы внутренней жизни страны советского периода и получивших название «советизмы», например: *на общественных началах, брать шефство, честное пионерское, честное комсомольское, наглядная агитация, светлая жизнь, брать <рекордную> высоту, производить чистку, вырывать кого-либо из наших рядов, царица полей* ('кукуруза'), *почтовый ящик* ('организация или производственное предприятие без обычного адреса с особым режимом допуска'). Характерной чертой обоих типов дискурса является установленный факт того, что при сохранении их базовой формы осуществляется обыгрывание их первичных значений, направленное на развитие многозначности и определенного подтекста, которые делают стоящее за тем или иным фразеологическим советизмом явление парадоксальным или абсурдным и, соответственно, смешным, ср., например:

(3) *Так Костя Иночкин перешел на нелегальное положение* (к/ф «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!»);

(4) *Надо произвести чистку в кружке* (д/р «Райкины пленники»).

В контексте (3) под переходом на нелегальное положение имеется в виду «подпольное» положение на территории пионерского лагеря пионера шестого отряда Кости Иночкина, который по распоряжению начальника лагеря был выгнан из него с позором за нарушение категорического запрета переплывать реку и, соответственно, подрыв дисциплины. Обыгрывание исходного значения фразеологического советизма формирует аналогию, позволяющую уподобить жизнь детей в пионерском лагере жизни политзаключенных или законопреступников, что производит комический эффект. Подобного рода смысловое обыгрывание мы наблюдаем и в контексте (4), в котором под фразеологическим советизмом *производить чистку* подразумевается 'избавиться от неактивно работающих членов (кружка)'. Случаи расширения семантического плана фразеологических советизмов посредством окказиональных смыслов при сохранении их структуры малочисленны, но релевантны. Поскольку они служат источником формирования новых (оригинальных) образных представлений, то видится целесообразным относить их к лингвокреативным явлениям. Отметим, что в кинодискурсе в отличие от дискурса детской литературы креативность фразеологических советизмов усиливается за счет визуального и звукового рядов, вместе с которыми они образуют сложно устроенное полимодальное целое, в определенных случаях формирующее кинематографический троп.

Таким образом, с лингвокреативной точки зрения среди узуальных фразеопотреблений следует различать полностью узуальные и частично узуальные. Последние обладают определенной степенью лингвокреативности.

При анализе модифицированных форм ФЕ мы опираемся на подход к дискурсному изучению фразеологической креативности, предложенный в [Зыкова, 2015]. Согласно данному подходу, к основным стратегиям модификации фразеологизмов в дискурсе относятся следующие: встраивание компонентов в базовую форму фразеологизмов; пре- и/или постпозиционное приращение компонентного состава; разбиение базовой формы фразеологизма, сопровождающееся заменой или опущением некоторых исходных компонентов; перекомпозиция, состоящая в намеренном изменении порядка следования компонентов в базовой форме ФЕ, и комбинирование, представляющее собой разного рода интегрирование двух и более фразеологизмов в одном сегменте дискурса.

В исследуемых произведениях применяются все основные стратегии трансформации базовых форм и значений ФЕ с небольшим расхождением в их релевантности в кинодискурсе и дискурсе детской литературы. Сводные данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Соотношение количества основных стратегий модифицирования фразеологизмов
в кинокомедиях и детских юмористических рассказах

Table 2

Basic strategies of modifying phraseological units
in comedy films and humorous stories for children

Тип дискурса	Встраивание	Перекомпозиция	Приращение	Разбиение	Комбинирование	Одновременное использование нескольких стратегий
Кинокомедии	7	28	5	25	3	21
Юмористические рассказы	18	13	3	10	2	16

Так, в обоих типах дискурса наименее применяемыми являются стратегии приращения новых компонентов и комбинирования фразеологизмов, а лидирующую позицию по количеству созданных с их помощью модификаций занимают стратегии перекомпозиции и разбиения, а также случаи одновременного использования разных стратегий. Примечательно, что в исследуемых кинокомедиях базовые формы и значения фразеологизмов довольно редко модифицируются посредством встраивания новых компонентов, в то время как в юмористических рассказах эта стратегия является наиболее частотной.

Следует особо отметить, что применение любой стратегии повышает в определенной степени (незначительной или значительной) экспрессивность и образность ФЕ и делает сегмент дискурса, в котором она используется, в соответствующей степени салиентным. Однако не все используемые стратегии в равной мере способствуют тому обновлению ФЕ, которое повышает креативность созданной модификации и дискурса в целом. Так, стратегия перекомпозиции, трансформируя ФЕ с фиксированным порядком расположения структурных компонентов за счет изменения этого порядка, не привносит новизны в ее семантику, хотя и усиливает ее экспрессивность и образность, ср., например:

(5) *видеть своими глазами* > *Я эту Соньку **своими глазами** видел* (к/ф «Семь нянек»);

(6) *твердить как попугай* > *Я присел с закрытыми глазами на кирпич и, чтобы Мишка не узнал, чем я «дышу», стал **как попугай, твердить** <...>* (д/р «Дым в рюкзаке»).

Принимая во внимание данный факт, мы можем говорить о том, что с лингвокреативной точки зрения фразеопотребления, основанные на стратегии перекомпозиции, можно квалифицировать как частично модифицированные и, следовательно, слабо реализующие креативный потенциал языка в исследуемых дискурсах.

Применение других стратегий приводит к обновлению базовой формы и значения ФЕ. Созданные с их помощью фразеологические модификации обладают эвристической и прагматической ценностью и служат целям лингвоэстетической реализации категории комического, лежащей в основе рассматриваемых кинокомедий и юмористических рассказов, а следовательно, отличаются более существенным проявлением креативного ресурса языка. При этом наиболее заметными с точки зрения лингвокреативности являются фразеопотребления, модификация которых посредством разных стратегий сопровождается внедрением новаций, по-разному нарушающих внутреннюю (общепринятую) логику исходного образного представления. Это может, в свою очередь, вызывать социокоммуникативный диссонанс, а значит, потребовать дополнительных усилий для распознавания исходного образа, вовлекая реци-

пиента (зрителя/читателя) в языковую игру с автором произведения и усиливая комический эффект языковой единицы. В качестве примера приведем модификации, созданные посредством стратегии встраивания компонентов (контексты 7–8), стратегии разбиения базовой фразеологической формы (контексты 9–11) и стратегии приращения компонентного состава фразеологизмов (контексты 12–13):

(7) *заслуживать похвалу* > *Самодетельность часового завода заслуживает особой похвалы!* (к/ф «Семь нянек»): новый компонент *особой* имплицитно несет негативный смысл, который диссонирует с общей положительной коннотацией базовой формы фразеологизма, что актуализирует иронический подтекст данной модификации;

(8) *предаваться размышлениям* > *А я, убедившись, что Мишка ни с дымом, ни без дыма пока не может прочесть мои мысли, я, как всегда, но почему-то с ещё большим наслаждением, предался своим ничем не выдающимся размышлениям* (д/р «Дым в рюкзаке»): новые компоненты *ничем не выдающимся* передают самоироничное отношение героя к своим мыслям, их нелестную оценку, что контрастирует с возвышенно-формальным характером базовой формы ФЕ и производит комический эффект;

(9) *Собака – друг человека* > *Часы – друг человека!* (к/ф «Семь нянек»): разбиение базовой формы фразеологизма сопровождается заменой анималистического компонента *собака* на вещный компонент *часы*, придавая новому образному представлению характер катахрезы, благодаря которому модификация обретает шуточный оттенок;

(10) *законченный болван [негодяй]* > *А он тоже был законченный фантазер* (рассказ «Разноцветная история»): разбиение базовой формы фразеологизма основано на нарушении сочетаемости компонентов и сопровождается заменой компонента с негативным значением на компонент с амбивалентной оценкой, что придает модификации характер шутки;

(11) *Баба-яга – костяная нога* > *Ну какой телефон, она по вокзалам ночует. Любка – костяная ножка* (к/ф «Семь нянек»): разбиение базовой формы фольклорного фразеологизма сопровождается заменой имени сказочного персонажа на краткую форму женского имени *Любовь*, образованную посредством диминутивного суффикса негативной оценки, и использованием краткой формы субстантивного компонента с тем же диминутивным суффиксом, что позволяет сохранить исходную рифмированность компонентов данного фразеологизма и делает речь персонажа комичной;

(12) *катиться под гору* > *И покатился под гору... пока милиционер не остановил* (к/ф «Семь нянек»): постпозиционное приращение новых компонентов дефразеологизирует базовую форму языковой единицы и делает буквальным ее прочтение, за счет чего достигается комический эффект;

(13) *быть выше кого-либо* > *Римский цензор требовал мести – мой друг хотел справедливости, поэтому был выше цензора на целую голову* (рассказ «А Воробьев стекло не выбивал»): постпозиционное приращение новых компонентов приводит к столкновению образного и буквального значений фразеологизма и к неожиданной «разрядке» возвышенно-формального характера исходной ФЕ, что способствует восприятию модификации как шутки.

Особый интерес представляют модифицированные формы фразеологизмов, образованные посредством одновременного применения разных стратегий. Примерами таких случаев являются следующие контексты:

(14) *Неужели ты думаешь, что мне Иночкина так легко от сердца оторвать?* (к/ф «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»);

(15) *Нет, какая жестокость! Сыпать, как говорится, соль на мои незажившие раны!* (д/р «Дым в рюкзаке»).

Интеграцию стратегий перекомпозиции и приращения компонентов *так легко* можно обнаружить в контексте (14), ср. модификацию с базовой формой: *оторвать от сердца* (разг. 'с болью, жалостью отказаться от чего-л. очень дорогого' [БСПП]). В контексте (15) используется стратегия комбинирования двух фразеологизмов *сыпать соль на раны* ('напомина-

ниями заставлять переживать вновь что-либо неприятное для собеседника') и *как говорится* (разг. 'как принято говорить' [ФСРЛЯ]), а также стратегия разбиения фразеологизма *сыпать соль на раны* и стратегия встраивания, расширяющая его форму за счет новых компонентов *мои незажившие* и оживляющая его образную основу с помощью новых субъективно-оценочных смыслов. В рассматриваемых контекстах модифицированные фразеологизмы придают утрированно иронический оттенок речи персонажей и позволяют воспринимать представленную в них ситуацию в комическом ключе. Стоит отдельно отметить, что одновременное применение разных стратегий модифицирования фразеологизмов способствует повышению степени лингвокреативности того сегмента дискурса, в построении которого они участвуют.

Таким образом, все новые формы фразеологизмов, образованные в кинодискурсе и дискурсе детской литературы посредством основных стратегий, представляют собой случаи отступления от фразеологической нормы и свидетельствуют о реализации креативного потенциала языковой системы, которая может быть более или менее значительной, сильно или слабо проявленной, а следовательно, более или менее релевантной.

Анализ показал, что обновление формы может иметь и весьма радикальный характер, как, например, в следующем контексте:

(16) *А то что ж, на часовом заводе без часов* (к/ф «Семь нянек»).

Созданное в кинофильме выражение *на часовом заводе без часов* восходит к фразеологизму *сапожник без сапог*, обновление базовой формы которого осуществляется посредством замены всех знаменательных компонентов и расширения компонентного состава и может быть оценено как максимальное. Однако распознавание данной модификации является возможным благодаря сохранению ключевой идеи об алогичности ситуации, передаваемой во фразеологизме-источнике: производитель определенной вещи сам не является ее обладателем. Оставленный автором такого рода смысловой «ключ» к разгадке «зашифрованного» в модификации фразеологизма свидетельствует о применении им определенной разновидности языковой игры.

Представляется важным также указать, что помимо основных стратегий модифицирования ФЕ были установлены и другие способы их окказиональных трансформаций. Среди этих способов стоит отметить нарушение валентности (контекст 17), намеренные грамматические искажения или ошибки (контекст 18) и комбинаторные новации (контекст 19):

(17) *скоропостижно скончаться* (говорится о ком-либо) > «4 июля сего года, – сочинялось в моей голове, – *скоропостижно скончались ботинки* Валентина Громова (правый и левый) <...>» (д/р «Дым в рюкзаке»);

(18) *номер не пройдет* (используется в единственном числе) > *Пусть знает, что со мной его номера не пройдут* (к/ф «Семь нянек»);

(19) *снимать кино* > *А, может, это с папиной биографии кино сделано!* (к/ф «Семь нянек»).

Применение данных способов является крайне редким в двух рассматриваемых типах дискурса и может отличаться существенным (контекст 17) или крайне слабо выраженным (контексты 18 и 19) проявлением лингвокреативности, т. е. более близкими к исходной форме и значению.

Стоит отдельно отметить выявленное в процессе исследования специфическое креативное преобразование базовой формы и значения ФЕ, характерное только для кинодискурса. Это преобразование осуществляется посредством постановки или инсценировки ФЕ в кинофильме (см. подробнее в [Зыкова, 2020]). Одним из примеров такого рода креативного преобразования является фразеологизм *портить кровь (кому-либо)*, легший в основу создания весьма развернутой кинематографической тропеической структуры в кинокомедии «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!». В рамках этой структуры базовая форма и значение фразеологизма *портить кровь (кому-либо)* подвергается разного рода трансформациям (ср.: *Если б я ему хоть каплю крови испортил, тут бы такое началось; У товарища Дыни-*

на **вся кровь испорчена!**) и комбинируется с ФЕ *кровный враг* и *кровный брат* (Иночкин! Ты был для меня **кровным врагом**. А сейчас стал **кровным братом!**), в которых компонент *кровный* является производным от существительного *кровь*, а также с существующими и выдуманными медицинскими терминами с компонентом *кровь*, например: *переливание крови, группа крови, редкая группа крови, тридцать третья группа крови*. Вся кинематографическая тропеическая структура в целом представляет собой оригинальный художественный полимодальный комплекс с высокой эвристической и прагматической ценностью, в котором лингвистическая креативность служит источником мультимодальной креативности.

Внимания также заслуживает и тот факт, что ряд придуманных в анализируемых комедийных фильмах выражений вошли в общеязыковой узус, стали воспроизводимыми языковыми единицами и, обретя таким образом статус фразеологических неологизмов, пополнили фразеологический фонд русского языка. К ним относятся, например, следующие выражения из кинокомедии «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!»: *честно работать на макаронной фабрике; (а че это вы здесь делаете?) кино-то давно кончилось; «бодры» надо говорить бодрее (а «веселы» – веселее); что ни день – сто грамм, что ни день – сто грамм <а то и сто пятьдесят>*. Подобного рода фразеологические новации представляют собой случаи закрепления лингвокреативности на уровне языковой системы, в то время как все описанные выше случаи указывают на лингвокреативную реализацию – часто окказиональную – определенной прагматической установки на уровне построения дискурса.

Полученные результаты сравнения частоты активизации параметра «фразеологизм» в кинодискурсе и дискурсе детской литературы, соотношения нормативного и ненормативного использования фразеологизмов в них, а также стратегий и объема их модифицированности, приводящей в определенной степени к дискурсивному обновлению их формы и содержания, обеспечивают сведениями о специфике (не)креативного действия рассматриваемого параметра безотносительно других лингвокреативных явлений в данных дискурсах. Однако, согласно полученным данным, использование ФЕ может сопровождаться использованием других способов реализации креативного потенциала языковой системы, что в целом может влиять на общий показатель лингвокреативности кинокомедий и детских юмористических рассказов. Приведем в качестве примера использование фразеологизмов *скоропостижно скончаться* и *на всякий случай* в следующих контекстах:

(20) *4 июля сего года, – сочинялось в моей голове, – скоропостижно скончались ботинки Валентина Громова (правый и левый) (д/р «Дым в рюкзаке»);*

(21) *Галя на всякий случай подальше отодвинулась от меня (д/р «Разноцветная история»).*

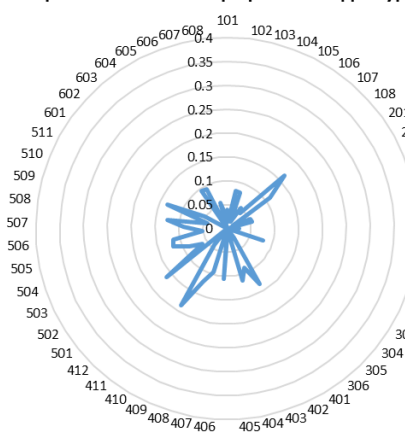
Так, в контексте (20) помимо использования фразеологизма *скоропостижно скончались* обнаруживаются такие проявления лингвокреативности, как смена регистров коммуникации (использование форм высокого официального регистра в *сего года*), смена лингвосемиотического кода (использование числа), новация в использовании имени собственного (речь идет о ребенке, но он называется полным именем), лексико-парадигматическая новация (креативное использование антонимов *левый* и *правый*), стилистический троп (олицетворение в *ботинки скончались*), независимая автосемантия (введение в прямую речь авторского пояснения, а также введение пояснительной конструкции в скобках *правый и левый*). В контексте (21) помимо ввода ФЕ *на всякий случай* активность иных явлений лингвокреативности не обнаруживается.

Таким образом, возникает вопрос о том, связана ли определенная (креативная или некреативная) активизация параметра «фразеологизм» с другими лингвокреативными явлениями, и если да, то насколько. Мы предполагаем, что большая или меньшая сопряженность этого параметра с другими параметрами лингвокреативности имеет дискурсивно специфический характер, т. е. является характерной особенностью каждого типа дискурса. Можно также предположить, что в случае некреативной активизации параметра «фразеологизм» в том или ином дискурсе «подключаются» другие лингвокреативные явления, которые повышают лин-

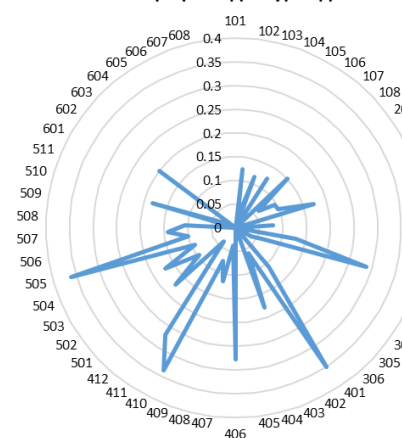
гвокреативность этого дискурса и таким образом компенсируют «недостаточную» креативность параметра «фразеологизм», т. е. выступают в своего рода компенсирующей функции. И наоборот, в случае креативной активизации параметра «фразеологизм» подключение других параметров будет минимальным, так как лингвокреативный потенциал дискурса в этом случае и так достаточно высокий.

Для проверки этих предположений была проанализирована сопряженность параметра «фразеологизм» с другими выделенными в нашей работе параметрами лингвокреативности лексического уровня, а также фонологическими, морфологическими, словообразовательными, лексическими, синтаксическими и графическими (см. подробнее о параметрах в [Зыкова, Киосе 2020]). С целью определенной обработки результатов они получили числовые коды. Так, параметры фонологического уровня имеют коды 101–108, параметры морфологического уровня – 201–208, словообразовательного – 301–306, лексического – 401–413, синтаксического – 501–510, графического – 601–606. Статистический анализ активности параметров и сопряженности каждого параметра с каждым был проведен с помощью программы HETEROSTAT [Киосе, Ефремов, 2020], позволяющей получить результаты обработки файлов в условиях различающегося количества показателей параметров для каждого примера и возможного повтора параметра в каждом примере. Сопряженность параметров устанавливалась с помощью вычисления коэффициента корреляции Пирсона. Совокупность показателей сопряженности позволила реконструировать фразеологические корреляционные профили лингвокреативности в дискурсе, под которыми мы понимаем векторные модели (о векторном моделировании текстов и дискурсов см., например, в [Жеребцова, Чижик, 2020; Жеребцова, Чижик, Садохин, 2021; Киосе, 2020]), демонстрирующие характерное для дискурса распределение сопряженности параметра «фразеологизм» со всеми параметрами лингвокреативности (см. рисунок).

Фразеологический профиль кинодискурса

Фразеологический профиль дискурса детской литературы

Фразеологические корреляционные профили лингвокреативности
в кинокомедиях и детских юмористических рассказах
Phraseological correlative profiles of linguistic creativity
in comedy films and humorous stories for children

Диаграммы демонстрируют визуально очевидное различие в сопряженности параметров лингвокреативности двух дискурсов. В кинодискурсе параметр «фразеологизм» не имеет высокой сопряженности с какими-либо другими параметрами. Самые высокие коэффициенты корреляции обнаруживаются для параметров 108 («повтор интонационной конструкции») с показателем 0,16, и 410 («стилистический троп») с показателем 0,19. При этом критический показатель для установления значимости r -Пирсона для данной выборки при $p = 0,01$ состав-

ляет 0,03. Вместе с тем мы видим, что даже такие низкие показатели сопряженности оказываются значимыми для моделирования условий реализации дискурсивной лингвокреативности. В то же время для дискурса детской литературы характерна гораздо более высокая сопряженность параметра «фразеологизм» с другими параметрами; например, с параметрами 401 («смена регистров коммуникации») она равна 0,35; 410 («стилистический троп») – 0,34; 505 («параллельные конструкции или параллелизмы») – 0,36 и т. д.

Полученные результаты свидетельствуют о неодинаковой значимости корреляции параметров лингвокреативности в дискурсе. Если в дискурсе детской литературы (предположительно, ввиду потенциальной сложности восприятия фразеологизмов детьми) их введение «поддерживается» другими параметрами лингвокреативности, то в кинодискурсе ФЕ являются относительно самостоятельным и самодостаточным средством лингвокреативности.

При этом в ходе исследования была выявлена особая, характерная для кинодискурса специфика сопряженности параметров в случаях креативных фразеопотреблений в анализируемых произведениях. Так, в контексте (22) использование параметра «фразеологизм» совместно с параметром «синтаксическая фигура» (антитеза), очевидно, привлекает большее внимание к модифицированному фразеологизму (частичная модификация с помощью стратегии перекомпозиции):

(22) *топтаться на месте* > *У всех привес, а третий отряд на месте топчется* (к/ф «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!»).

Сходная ситуация обнаруживается и в других контекстах. Например, в контексте (23) сопряженность модифицированной формы фразеологизма *поставить вопрос* с несколькими параметрами (лексико-парадигматическая новация (зд. антонимы), параллельные конструкции или параллелизмы, синтаксическая активность служебных частей речи) также стимулирует раскрытие его креативного потенциала в кинодискурсе:

(23) *поставить вопрос* > *Я, конечно, эту смену отработаю, а там резко вопрос поставлю: либо я, либо он* (к/ф «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен!»).

Выводы

Сделанные наблюдения свидетельствуют в пользу того, что интенсификация лингвокреативного потенциала ФЕ в кинодискурсе с помощью введения других параметров лингвокреативности происходит в тех случаях, когда фразеологизмы выступают средством дискурсивной, а не универсальной лингвокреативности. Судя по всему, именно для привлечения к ним дополнительного внимания они синхронизируются с другими параметрами. Для дискурса детской литературы характерна иная ситуация. Использование любого фразеологизма представляет определенную сложность для его восприятия ребенком, поэтому даже в случаях дискурсивно некреативного введения ФЕ их лингвокреативный потенциал поддерживается другими параметрами.

Таким образом, высказанное ранее предположение о воздействии исключительно компенсирующей функции параметров лингвокреативности (или, условно говоря, о «недостаточной» креативности параметра «фразеологизм»), подтвердилось лишь частично, причем в большей степени в отношении дискурса детской литературы. Результаты, полученные на материале кинодискурса, доказывают, что в случае «недостаточной» креативности параметра «фразеологизм» ее компенсирования за счет других параметров лингвокреативности не происходит. При этом наблюдается обратная ситуация – именно при креативном использовании параметра «фразеологизм» в кинопроизведениях фиксируется повышенная активность и других параметров лингвокреативности, что, очевидно, указывает на выполнение ими стимулирующей функции, способствуя привлечению внимания зрителя к модифицированной (креативной) форме фразеологизма, которая требует в ряде случаев ее распознавания как одного из основных вербальных средств выражения комического в определенном сегменте кинокомедии, конкурирующих в известном смысле с другими невербальными формами креативно-

сти. В дискурсе детской литературы такой корреляции не происходит – введение сопряженных параметров лингвокреативности выполняет одновременно компенсирующую и стимулирующую функции.

Заключение

Подводя итог вышесказанному, отметим основные результаты. Исследование специфики активизации и лингвокреативной продуктивности параметра «фразеологизм», обусловленной характером узуального и модифицированного функционирования фразеологизмов в кинокомедиях и детских юмористических рассказах, позволило разграничить некреативные и креативные фразеопотребления. Некреативными являются употребления фразеологизмов в их базовой форме и исходном значении. К креативным фразеопотреблениям относятся 1) случаи частично узуального и модифицированного использования ФЕ, основанного на применении основных и дополнительных стратегий трансформации их базовых форм, 2) случаи кинематографической постановки фразеологизмов, а также 3) фразеологические неологизмы.

Некреативные фразеопотребления в кинопроизведениях составляют 41 % и в произведениях детской литературы – 72 %; креативные фразеопотребления в кинопроизведениях составляют 59 % и в произведениях детской литературы – 28 %.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что активизация параметра «фразеологизм» способствует более значительному повышению степени лингвокреативности в кинодискурсе по сравнению с дискурсом детской литературы. Анализ сопряженности параметров в случае креативных и некреативных употреблений фразеологизмов в дискурсах показал, что «подключение» иных параметров выполняет две основные функции – компенсацию креативности, если она «недостаточна», и стимулирование креативности. При этом данные функции имеют неодинаковое распределение в дискурсах: преимущественно стимулирующее свойственно кинодискурсу, а комплексное (стимулирующее и компенсирующее) – дискурсу детской литературы.

Список литературы

- Архангельская Ю. В.** Камерные новации Л. Н. Толстого: на пути в узус // Тр. Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 19. Материалы междунар. науч. конф. «Вторые Григорьевские чтения: Неология как проблема лингвистической поэтики» / Гл. ред. А. М. Молдован. М.: Изд-во Нестор-История, 2019. С. 99–105.
- Гак В. Г.** Языковые преобразования: Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. М.: Либроком, 2016. 408 с.
- Гвишиани Н. Б.** К вопросу о метафоризации и «реметафоризации» фразеологизмов-идиом (на материале английского языка) // Язык, культура, творчество: Мировые практики изучения: Сб. науч. статей к 90-летию профессора Вероники Николаевны Телия / Отв. ред. И. В. Зыкова, В. В. Красных. М.: Гнозис, 2020. С. 181–193.
- Добровольский Д. О.** Лексико-синтаксическое варьирование во фразеологии: ввод определения в структуру идиомы // Русский язык в научном освещении, 2007. Вып. 2 (14). С. 18–47.
- Жеребцова Ю. А., Чижик А. В.** Сравнение моделей векторного представления текстов в задаче создания чат-бота // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 3. С. 16–34. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-3-16-34
- Жеребцова Ю. А., Чижик А. В., Садохин А. П.** Автоматические методы детекции культурных смещений в социальных сетях (на материале диалогов из Telegram) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 2. С. 54–72. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-54-72

- Зыкова И. В.** Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М.: Ин-т языкознания РАН, 2014. 52 с.
- Зыкова И. В.** Концептосфера культуры и фразеология: теория и методы лингвокультурологического изучения. М.: ЛЕНАНД, 2015. 380 с.
- Зыкова И. В.** Метаязык лингвокультурологии: Константы и варианты. М.: Гнозис, 2017. 752 с.
- Зыкова И. В.** Лингвокреативное мышление и поэтика кинодискурса: к теории лингвоэстетического воздействия // Когнитивные исследования языка: Когнитивные доминанты языкового сознания: Коллект. монография. М.; Тамбов: Изд-во ТГУ, 2020. Вып. 4 (43). С. 267–300.
- Зыкова И. В., Киосе М. И.** Параметризация лингвистической креативности в междискурсивном аспекте: кинодискурс vs дискурс детской литературы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 26–40. DOI 10.20916/1812-3228-2020-2-26-40
- Киосе М. И.** Векторные модели лингвокреативности как инструмент оценки вариативности дискурса // Язык, культура, творчество: Мировые практики изучения: Сб. науч. ст. к 90-летию профессора Вероники Николаевны Телия / Отв. ред. И. В. Зыкова, В. В. Красных. М.: Гнозис, 2020. С. 113–129.
- Киосе М. И., Ефремов А. А.** HETEROSTAT. Программа HETEROSTAT комплексного расчета параметров дискурса. Дата регистрации: 21.09.2020. Гос. номер регистрации: 2020661240. 2020
- Мед Н. Г.** Возможности фразеологического моделирования (на материале испанского языка) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2007. Вып. 4, ч. 2. С. 140–143.
- Мелерович А. М., Мокиенко В. М.** Фразеологизмы в русской речи. Словарь: около 1000 единиц. 2-е изд., стереотип. М.: Русские словари, Астрель, 2001. 856 с.
- Степанова А. А.** Лингвокреативность фразеологических единиц в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой // Язык, культура, творчество: Мировые практики изучения: Сб. науч. ст. к 90-летию профессора Вероники Николаевны Телия / Отв. ред. И. В. Зыкова, В. В. Красных. М.: Гнозис, 2020. С. 181–193.
- Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- Cserép, A.** Idiom variation and decomposability. Part II: Variation in the noun phrase // Yearbook of Phraseology. Berlin: De Gruyter, 2017, vol. 8, p. 123–144.
- Langlotz, A.** Idiomatic creativity: a cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006. 340 p.
- Moon, R.** Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach. Oxford: Clarendon Press, 1998. 338 p.
- Nicolas, T.** Semantics of idiom modification. In: Idioms: Structural and Psychological Perspectives / M. Everaert, E. van der Linden, A. Schenk, R. Schreuder (eds.). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1995, p. 233–252.
- Nikolaeva, J.** La fraseologia nella traduzione russa del *Visconte dimezzato* di Italo Calvino (1952): verso un'analisi bidirezionale. In: Si dice in molti modi: Fraseologia e traduzioni nel *Visconte dimezzato* di Italo Calvino / a cura di Sabine E. Koesters Gensini e Andrea Berardini. Roma: Sapienza Università Editrice, 2020, p. 645–665.
- Omazić, M., Parizoska, J.** (eds.) Reproducibility and Variation of Figurative Expressions: Theoretical Aspects and Applications. Bialystok, University of Bialystok Publishing House, 2020. 143 p.
- Pamies-Betrán, A.** Grammatical metaphor and functional idiomaticity. *Yearbook of Phraseology*, 2017, vol. 8, p. 59–93.

Wulff, S. Rethinking Idiomaticity: A Usage-Based Approach. London, New York, Continuum, 2008, 240 p.

References

- Arkhangelskaya, Y. V.** Personal Innovations of L. N. Tolstoy: On the Way to Language. *The works of V. V. Vinogradov's Institute of Russian Language*. Moldovan, A. M. (ed.). Moscow, Nestor-Istoria publ., 2019, iss. 19, p. 99–105. (in Russ.)
- Cserép, A.** Idiom variation and decomposability. Part II: Variation in the noun phrase. *Yearbook of Phraseology*. Berlin: De Gruyter, 2017, vol. 8, p. 123–144.
- Dobrovolskij, D. O.** Lexico-Syntactic Variance in Phraseology: Attribute Incorporation into Idiom. *Russian Language in Scientific Light*, 2007, vol. 2(14), p. 18–47. (in Russ.)
- Gak, V. G.** Linguistic Modifications: Types of Linguistic Modifications. Factors and Spheres of Linguistic Modifications Realizations. Moscow, LIBROKOM, 2016, 408 p. (in Russ.)
- Gvishiani, N. B.** To the Question of Metaphorization and Remetaphorization of Idiomatic Phraseologisms (Based of the English Language). In: Zykova, I. V., Krasnykh V. V. (eds.) *Language, culture, creativity: articles commemorating 90-jubilee of V. N. Teliya*. Moscow, Gnosis, 2020, p. 181–193. (in Russ.)
- Kiose, M. I.** Vector Models of Linguistic Creativity in the Instrumental Study of Discourse Variance. In: Zykova, I. V., Krasnykh V. V. (eds.) *Language, culture, creativity: articles commemorating 90-jubilee of V. N. Teliya*. Moscow, Gnosis, 2020, p. 113–129. (in Russ.)
- Kiose, M. I., Efremov, A. A.** HETEROSTAT. Software for Comprehensive Parametrical Discourse Analysis. Registration Date: 21.09.2020. Registration Number: 2020661240. 2020.
- Langlotz, A.** Idiomatic creativity: a cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006, 340 p.
- Med, N. G.** Possibilities of Phraseological Modelling (Based on Spanish). *Saint-Petersburg University Vestnik*. Series 9. Philology. Eastern Culture Studies. Media Studies, 2007, iss. 42, p. 140–143. (in Russ.)
- Melerovich, A. M., Mokienko V. M.** Phraseologisms in Russian Spoken Language. Dictionary: appr. 1000 units, 2nd ed. Moscow, Russian Dictionaries, Astrel Publ., 2001. 856 p.
- Moon, R.** Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach. Oxford: Clarendon Press, 1998, 338 p.
- Nicolas, T.** Semantics of Idiom Modification. In: M. Everaert, E. van der Linden, A. Schenk, R. Schreuder (eds.). *Idioms: Structural and Psychological Perspectives*. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1995, p. 233–252.
- Nikolaeva, J.** La Fraseologia nella Traduzione Russa del *Visconte dimezzato* di Italo Calvino (1952): verso un'Analisi Bidirezionale. In: *Si Dice in Molti Modi: Fraseologia e Traduzioni nel Visconte dimezzato di Italo Calvino a Cura di Sabine E. Koesters Gensini e Andrea Berardini*. Roma: Sapienza Università Editrice, 2020, p. 645–665.
- Omazić, M., Parizoska, J.** (eds.) Reproducibility and Variation of Figurative Expressions: Theoretical Aspects and Applications. Bialystok: University of Bialystok Publishing House, 2020, 143 p.
- Pamies-Betrán, A.** Grammatical metaphor and functional idiomaticity. *Yearbook of Phraseology*, 2017, vol. 8, p. 59–93.
- Stepanova, A. A.** Linguocreativity of Phraseological Units in Epistolary Discourse of M. I. Tsveytayaeva. In: Zykova, I. V., Krasnykh V. V. (eds.) *Language, culture, creativity: articles commemorating 90-jubilee of V. N. Teliya*. Moscow, Gnosis, 2020, p. 181–193. (in Russ.)
- Teliya, V. N.** Russian Phraseology: Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 1996, 288 p.

- Wulff, S.** Rethinking Idiomaticity: A Usage-Based Approach. London, New York: Continuum, 2008, 240 p.
- Zherebtsova, Y. A., Chizhik, A. V.** Text Vectorization Methods for Retrieval-Based Chatbot. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 3, p. 16–34. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-3-16-34
- Zherebtsova, Yulia A., Chizhik, Anna V., Sadokhin, Aleksandr P.** Automatic Methods for Detecting Cultural Bias in Social Media (Based on Telegram's Dialogs). *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 2, p. 54–72. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-2-54-72
- Zykova, I. V.** The Role of Conceptosphere of Culture in the Formation of Phraseologisms as Cultural and Linguistic Signs: Doctoral Thesis Annotation. Moscow, RAS Institute of Linguistics, 2014, 52 p. (in Russ.)
- Zykova, I. V.** Conceptosphere of Culture and Phraseology: Theory and Methods in Linguocultural Studies. Moscow, LENAND, 2015, 380 p. (in Russ.)
- Zykova, I. V.** Metalanguage of Linguoculturology: Constants and Variants. Moscow, Gnosis, 2017, 752 p. (in Russ.)
- Zykova, I. V.** Linguocultural Thought and Cinematic Discourse Poetics: to the Theory of Linguo-aesthetic Pragmatics. *Cognitive Studies of Language*, 2020, iss. 4(43), p. 267–300. (in Russ.)
- Zykova, I. V., Kiose, M. I.** Linguistic Creativity Parametrization in Contrasting Discourse Types: Cinematic Discourse vs. Discourse of Children's Literature. *Issues in Cognitive Linguistics*, vol. 2, p. 26–40. (in Russ.) DOI 10.20916/1812-3228-2020-2-26-40

Материал поступил в редакцию

Date of submission

01.03.2021

Сведения об авторах / Information about the Authors

Зыкова Ирина Владимировна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт языкознания РАН (Москва, Россия)

Irina V. Zykova, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Leading researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

irina_zykova@iling-ran.ru

ORCID 0000-0002-0430-7769

Кiose Мария Ивановна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Московский государственный лингвистический университет (Москва, Россия)

Mariya I. Kiose, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Leading researcher, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation)

maria_kiose@mail.ru

ORCID 0000-0001-7215-0604